

МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ ВУЗОВ КИТАЯ КАК ПОСТАВЩИКИ ЗНАНИЙ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СТРАНЫ

Сунь Пиньцзе

Шанхайский политико-юридический университет

*Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай)
Китай, 201701, Шанхай, район Цинпу, шоссе Вайцинсун, № 7989; sunpinjie@sina.com*

Аннотация. В данной исследовательской статье анализируются функциональные установки по производству знаний, заданные правительством Китая мозговым центрами вузов страны. Также здесь оценивается и обсуждается роль, которую мозговые центры вузов играют в принятии решений правительственного уровня, освещаются достигнутые успехи и имеющиеся в развитии мозговых центров вузов проблемы, а также закладывается основа для будущих исследований. В своем исследовании автор опирается на программные документы правительства Китая, открытые материалы некоторых вузовских мозговых центров, а также на данные, полученные другими исследователями при изучении деятельности профессиональных мозговых центров.

Результаты проведенного автором документального исследования показывают, что китайское правительство предпринимает попытки включить мозговые центры вузов в сегмент производства «холистического знания» с тем, чтобы превратить эти центры в специализированные структуры, поставляющие решающие знания, и в итоге трансформировать китайские вузы в важный «мостик» между вузовским производством знаний и спросом правительства на решающие знания, что обеспечит необходимую гибкость производства знаний решающих и знаний академических. Также автор приходит к выводу, что такое политическое проектирование ограничивает степень свободы и силу социального воздействия мозговых центров вузов.

Ключевые слова: мозговые центры вузов, функции мозговых центров, определение роли, производство знаний, холистическое знание, решающие знания

Для цитирования: Сунь Пиньцзе. Мозговые центры вузов Китая как поставщики знаний для правительства страны // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 3. С. 46–58. DOI: 10.15826/umpa.2020.03.025.

CHINESE UNIVERSITY THINK-TANKS IN KNOWLEDGE PRODUCTION FOR NATIONAL GOVERNMENT'S DECISION-MAKING

Sun Pinjie

Shanghai University of Political Science and Law

National Institute for SCO International Exchange and Judicial Cooperation.

China, 201701, Shanghai, Qingpu District, Waiqingsong Road, No 7989; sunpinjie@sina.com

Abstract. This research analyzes the functions of university think-tanks from the perspective of the Chinese government, in particular their role in generating knowledge for governmental decision-making. It also reveals the achievements and problems of the development model of Chinese university think-tanks. Methodologically, this study relies on analysis and interpretation of the key policy documents of the Chinese government, the public information of some university think-tanks and the research results and data of professional think-tank research institutions. The study found that the Chinese government is trying to incorporate university think-tanks into the «Holistic Knowledge» production link and thus turn them into professional decision-making knowledge supply institutions. As a result, Chinese university think-tanks will perform the role of bridges between academic knowledge production and generation of knowledge for the government's decision-making, ensuring the necessary flexibility between these two processes. However, the drawback of such policy is that it limits the autonomy of university think-tanks and their social influence.

Keywords: university think-tank, think-tank Functions, role positioning, knowledge production, holistic knowledge, decentralized knowledge

For citation: Sun Pinjie. Chinese University Think-Tanks in Knowledge Production for National Government's Decision-Making. University Management: Practice and Analysis. 2020; 24 (3): 46–58. DOI: 10.15826/umpa.2020.03.025. (In Russ.).

Введение

Традиционно основные западные и американские школы считают, что мозговые центры должны быть независимыми некоммерческими политическими организациями, предоставляющими консультации по политическим вопросам, имеющим непосредственное отношение к правительству, предприятиям и общественности (см.: [1, 47]. Основная цель мозговых центров – влияние на процесс выработки правительством политических решений путем ознакомления его с мнениями и идеями специалистов (см.: [2, 1]. Сегодня ведущие ученые полагают, что мозговые центры вузов главным образом должны заниматься исследованиями в области социальных наук, опираясь при этом на академическую платформу вуза и имея определенную независимость, и предоставлять политический анализ правительству для выработки им политических решений (см.: [3, 148–149].

Китайские ученые в целом признают, что независимость является основной ценностью университетских мозговых центров (см.: [4, 3]. Вместе с этим они также подчеркивают, что мозговые центры обладают такими важными характеристиками, как публичность [5] и служба на пользу общества [6]. Что касается ролевого позиционирования мозговых центров вузов, то согласно мнению ряда ученых оно должно быть более гибким, с более высокой степенью независимости, чтобы в процессе принятия правительенных решений играть роль «мозговых» организаций [7]. Мозговым центрам вузов следует взять на себя коммуникативную функцию и обеспечивать связь между правительством, обществом и рынком [8]. Одни ученые настаивают на том, что помимо преподавательско-исследовательской работы и социального обслуживания мозговым центрам вузов необходимо специализироваться в области государственно-политических исследований [9] и в области предоставления услуг для разработки и реализации правительством государственной политики [10]. Другие же отмечают, что в интересах социального и государственного развития вузы помимо функции подготовки талантов [11] должны выполнять функции наблюдения за полномочиями правительства и интерпретации государственной политики [12].

В своих исследованиях китайские ученые обратили внимание и на значение мозговых центров вузов в процессе производства социальных знаний, указывая на то, что такие центры служат мостом, перекинутым между применением данных знаний и разработкой правительственной политики, что влияет на последнюю [5]. А в аспекте управления социальными знаниями мозговые центры являются как субъектом, так и носителем; как производителем знаний, так и управляющим знаниями [13].

Ученый мир КНР сегодня недоволен мозговыми центрами китайских вузов, поскольку они далеки от идеальных результатов в практической деятельности по консультированию правительства в принятии им решений, а имеющиеся академические достижения не в силах удовлетворить потребности в данной сфере [14]. Все это приводит к мысли, что причины указанной проблемы кроются в основном в том, что:

- мозговые центры китайских вузов крупномасштабны, низкокачественны, а их функционирование налажено плохо [15];

- коэффициент вклада в правительственные решения по результатам исследований мал, степень социального влияния – слаба [7];

- позиционирование центров нечеткое, теоретизирование в них излишнее, а инноваций – недостаточно [16];

- координация между такими центрами оставляет желать лучшего, междисциплинарная исследовательская платформа не сформирована [17] и т.д.

Исследования, о которых шла речь выше, отображают определенные проблемы в деятельности мозговых центров китайских вузов, однако основные функции таких центров, как и их роль в цепочке производства знаний, так и не получили четкого объяснения. Автор данной статьи полагает, что проблема мозговых центров китайских вузов заключается в том, что при высоком уровне проводимых в них академических исследований эти центры ограничены в производстве знаний, необходимых для принятия эффективных правительственных решений. Каким образом точно определить функции мозговых центров вузов в процессе производства решающих знаний и какова четкая дефиниция роли мозговых центров вузов в общем процессе принятия правительственных решений – ответ на эти вопросы

и станет основой для дальнейшего развития китайских мозговых центров вузов.

Китайские мозговые центры вузов созданы для ликвидации огромного разрыва между знаниями, необходимыми для принятия государственных решений, и академическими знаниями, производимыми в высших учебных заведениях. Китайская высшая школа издавна придерживается в производстве знаний модели 1, в основе которой – применение определенной научной нормативной системы использования языковых терминов (контекста), научных методов системного исследования и учет когнитивных закономерностей; также эта модель предполагает строгое определение и профессиональную оценку истинно научного знания и отсеивание знания ненаучного (см.: [19, 159; 20, 1]. Но на современном этапе социального развития общества производство знаний уже не ограничивается только научным познавательным процессом, оно может отражать результаты и меняющегося баланса, и «игры» социальных интересов. Поэтому ученые предложили модель 2 (производство знаний с акцентом на социальной ответственности) и модель 3 (производство знаний с акцентом на диверсификацию источников) (см.: [21, 29]. Описание всех трех моделей представлено в помеченной ниже таблице.

Однако все эти три модели производства знаний основаны на теории свободного рынка, их

различия заключаются лишь в субъекте и стандартах оценки; такие модели не позволяют производить знания, требующиеся для принятия правительственные решений. Как указывал Von Hayek, произведенные в рамках всех трех моделей знания разрознены, и лица, принимающие правительственные решения, столкнутся с проблемой нехватки нужной им информации (см.: [25, 74]). В Китае как стране социалистической сферы государственного управления несоизмеримо больше, чем в западных странах, и проблема нехватки знаний еще сильнее сказывается на эффективности принимаемых административных решений. Представители академических кругов утверждают, что китайскому правительству при принятии решений следует опираться в основном на «холистическое знание». Под «холистическим знанием» подразумеваются общие знания о социально-экономической ситуации в стране в настоящее время и о ситуации в перспективе, в том числе описательные знания социально-экономического развития, диагностические знания существующих проблем социально-экономического развития, аналитические знания возможностей и вызовов, стоящих перед социально-экономическим развитием, и прогностические знания о тенденциях социально-экономического развития. Такие знания должны производиться под руководством правительства и при наличии дальновидного плана распределения ресурсов [18].

Три модели производства знаний и их характеристики Three models of knowledge production and their characteristics

Модель производства знаний	Производители знаний	Среда производства знаний	Критерии оценки	Оценщик	Интеллектуальный продукт
Модель 1	Прошедшие строгое обучение специализированные профессиональные исследователи в вузе или научно-исследовательском учреждении	Академическая среда. Производство знаний базируется на соблюдении дисциплинарной и нормативной терминологии и на применении научных методов исследования	Соответствие производства знаний нормам когнитивных и социальных академических исследований	Ученое сообщество	Продукт, отвечающий стандарту «хорошей науки»
Модель 2	Ученые, элита академического мира и широкий круг представителей промышленности, правительства и общественной сферы	Прикладная среда. Междисциплинарные области. Неоднородные организационные модели, не являющиеся иерархическими	Социальная ценность и социальная ответственность произведенных знаний	Все стороны, социально заинтересованные в интеллектуальной продукции	Проблемно-ориентированные проекты
Модель 3	Специализированные «академические предприятия»	Кластеры, инновационные сети, фрактальные исследования, образовательные и инновационные экосистемы	Иновационная значимость произведенных знаний	Пользователи интеллектуальной продукции	Новые модели и новые методы социальной работы

Иными словами, предлагается модель 4: модель производства «холистического знания». Принимающее такую модель правительство будет нуждаться в «честном агенте» производства и передачи знаний, которого так возносил Роджер Пильке. (Roger Pielke, Jr. С 2001 года работает в университете Колорадо. Исследования Р. Пильке сосредоточены на науке, инновациях и политике. В 2011 году он начал изучать управление спортивными организациями, в том числе FIFA и NCAA.) Каким образом в данном контексте правительство может спроектировать функции мозговых центров китайских вузов? Какую роль в процессе производства социальных знаний будут играть мозговые центры китайских вузов, берущие на себя эти функции? Автор данной статьи пытается на эти вопросы ответить, а также показать своеобразие логики работы мозговых центров китайских вузов.

Методология исследования

Автором применяется в основном метод документального исследования. Путем текстологического анализа соответствующих программных документов китайского правительства автор раскрывает его стратегию трансформации вузовских мозговых центров и режима их функционирования. Проанализированы следующие правительственные документы: Доклад 18-го съезда КПК, Программа государственного плана средне- и долгосрочной реформы и развития образования (на 2010–2020 годы) [22]; документ «Некоторые замечания к вопросу о всестороннем улучшении качества высшего образования» [23]; План продвижения строительства мозговых центров вузов нового типа с китайской спецификой [24]. Также изучены: отчеты исследовательских структур специализированных мозговых центров, в том числе Отчет об исследованиях китайских мозговых центров Центра исследований мозговых центров при Шанхайской академии социальных наук, посвященный соответствующим исследованиям мозговых центров вузов в КНР; ежегодно публикуемые отчеты китайских мозговых центров за 2013–2019 годы; ежегодно публикуемые отчеты Центра исследований мозговых центров при Университете Цинхуа о силе влияния китайских мозговых центров.

Поскольку создание вузовских мозговых центров в Китае все еще находится на начальном этапе, а многие консультационные задачи, связанные с принятием политических решений, так и не получили от правительства статуса открытых для общественности, подборка текстовых

документов с конкретными данными о деятельности мозговых центров вузов вызвала большие трудности. Поэтому автор провела ряд интервью с сотрудниками вузовских мозговых центров в Шанхае с целью изучения в них рабочей ситуации. Интервьюируемые являлись сотрудниками мозговых центров таких вузов, как Университет Фудань, Шанхайский университет, Университет Тунцзи и Шанхайский политико-юридический университет. Согласно академической этике конкретное содержание интервью автором не раскрывается; сообщаемые интервьюируемыми сведения используются лишь в качестве основного вспомогательного инструмента для текстологического анализа.

Основная методология исследования базируется на текстологическом анализе, позволяющем путем дискурсивного изучения соответствующих политических и исследовательских документов в контексте политической системы Китая получить представление о стратегии правительства КНР в отношении создания мозговых центров вузов. Наряду с этим автор анализирует данные, полученные от интервьюируемых.

Функции мозговых центров китайских вузов в процессе производства политических знаний

Сегодня при разработке общегосударственной политики лицо, принимающее решения, обладает знаниями неполными и ограниченными. Правительству необходимо использовать знания о варьирующихся, но при этом конкретных ситуациях, а современная информационная база далека от состояния полноты и структурированности, содержащиеся в ней сведения часто противоречивы, а конкретные данные изолированы друг от друга [25]. Публичная политика, в свою очередь, должна поддерживать баланс между познаниями личности и правом принятия ею стратегических решений. Таким образом, речь идет о передаче права принятия решения индивиду, обладающему знаниями (компетентному лицу), или же о передаче знаний индивиду, обладающему правом принятия стратегических решений (см.: [26, 312]).

Важной функцией мозговых центров китайских вузов является передача знаний стороне, обладающей полномочиями для принятия решений. В контексте того, что легитимность принятых решений начинает обеспечиваться сегодня не традиционным авторитетом, а рациональными знаниями, китайское правительство

пытается использовать мозговые центры для производства нужных ему знаний. Опубликованный Министерством образования КНР в 2014 году документ «План содействия строительству новых аналитических интеллектуальных центров вузов с китайской спецификой» (далее – «План содействия») дал четкую дефиницию данной функции мозговых центров китайских вузов.

Во-первых, основной функцией мозговых центров китайских вузов является производство знаний, необходимых для принятия правительственные решений. Мозговые центры вузов, поддерживаемые китайским правительством, определяются как мозговые центры государственной политики.

В «Плане содействия» важный акцент ставится на том, что мозговые центры вузов проводят фундаментальные теоретические исследования, связанные с долгосрочным государственным развитием, и эти исследования являются базовыми для выработки политических решений. Также по особо важным практическим вопросам проводятся комплексные многодисциплинарные исследования и выдвигаются целевые и оперативные политические предложения. Направления исследований мозговых центров китайских вузов в полной мере соответствуют потребностям государственной политики. При предоставлении правительству информации, позволяющей принимать административно-политические решения, мозговые центры вузов неизбежно будут иметь с правительством внутренние естественные отношения. В то же время «План содействия» путем четкого указания сферы деятельности мозговых центров ограничивает их функции. В данном документе понятие «философия и социальные науки» используется в общей сложности семь раз, и каждый раз – как ограничительное условие. Это заставит мозговые центры китайских вузов сконцентрироваться в будущем на производстве знаний в таких социально-политических областях, как политическое управление и экономика и напрямую предоставлять услуги правительству для принятия им административно-политических решений.

Во-вторых, мозговые центры китайских вузов являются прямыми поставщиками продуктов знаний для лиц, принимающих решения. Передача знаний на уровень принятия решений является важным звеном в работе мозговых центров. Традиционно китайским вузам не хватает прямых каналов коммуникации с органами, принимающими решения. Правительство поручает компетентным образовательным органам предлагать темы для руководства исследованиями. Часто

интеллектуальные продукты производятся в виде серийных исследовательских работ, и их результаты не представляются непосредственно административным органам. Это является недостатком системы «знания – принятие решения», и правительство должно предотвращать ущерб, причиняемый реальной эффективности в процессе по уровневой передачи знаний [26]. Кроме того, искажения при передаче знаний являются причиной повторного формирования знаний под воздействием другой социальной силы, и правительство в конечном итоге теряет контроль над первичными продуктами социальных знаний. В «Плане содействия» предпринимается попытка избежать данной проблемы посредством укрепления связи между мозговыми центрами вузов и лицами, принимающими решения. Путем создания базы данных «Консультативно-административный отчет», расширения каналов для представления предложений экспертами Комитета социальных наук Министерства образования КНР и других мер мозговые центры вузов получили комплексную институционализацию, основанную на каналах передачи знаний в рамках административной системы. Система отчетности позволила мозговым центрам вузов стать прямыми поставщиками знаний правительству для принятия им решений, что укрепило связующее звено между вузовскими мозговыми центрами и правительственными ведомствами.

В-третьих, мозговые центры китайских вузов наделены функцией руководства общественным мнением. «План содействия» требует, чтобы мозговые центры были в состоянии активно разрешать и устранять сомнения и направлять общественное мнение в поисках ответов на актуальные социальные вопросы, а также поставлять обществу знания, отвечающие политическим потребностям. На международном уровне следует расширять академический дискурс и повышать силу влияния мозговых центров китайских вузов, дабы они стали важным инструментом публичной дипломатии. С точки зрения уровня производства социальных знаний данный функционал позволит использовать силу социального влияния мозговых центров вузов для укрепления общественного доверия к государственной социальной политике и для унификации социальных знаний и государственной политики на уровне общественного познания. В отличие от европейских и американских мозговых центров, стремящихся путем воздействия на общественность получить возможность повлиять на принятие политических решений, китайские мозговые центры все больше

используются для укрепления легитимности принятых правительством решений. В КНР мозговые центры вузов не просто предоставляет правительству знания для принятия решений: они также обязаны давать обоснование каждому решению и поддерживать действия правительства по его принятию.

Автор полагает, что все вышеперечисленное отражает надежды правительства Китая превратить мозговые центры вузов в ключевое звено в системе производства «холистического знания». Модель социального управления в Китае представляет собой классическое целевое управление, при котором все общество, руководствуясь едиными целями, подобно единому разумному организму принимает мудрые решения и осуществляет соответствующие эффективные действия (см.: [27, 54]). Традиционно в процессе производства публичных знаний правительство, ученые, общественность и другие многочисленные субъекты участвуют в социальном взаимодействии, чтобы достичь консенсуса, но степени их участия варьируются в весьма широких пределах, что приводит производство знаний в состояние децентрализации и неупорядоченности [28], не поддающееся контролю на уровне принятия

решений. При реализации модели «холистического знания» степень свободы производящих такое знание субъектов относительно мала, и пространства для использования ими собственной силы влияния в борьбе за право принятия решений не остается. Лица, принимающие решения, имеют доминирующее право в определении содержания и целей исследований в мозговых центрах вузов, а функции этих центров определяются государством в целях удовлетворения его потребности в получении «холистического знания».

Как показано на рис. 1, мозговой центр вуза является важным узлом в системе производства знаний, и его основная ценностная ориентация заключается в обеспечении рационального характера знаний, а не в степени социального участия в их производстве. Это классический образец модели «соучастия экспертов и чиновников». В Китае, в отличие от Европы и Америки, отношения между вузовскими мозговыми центрами и правительством менее гибкие. Требования китайского правительства к мозговым центрам вузов тесно связаны с направлением его политики, тогда как в Европе и Америке окончательное политическое решение определяется итоговым соотношением сил влияния мозговых центров (экспертов),

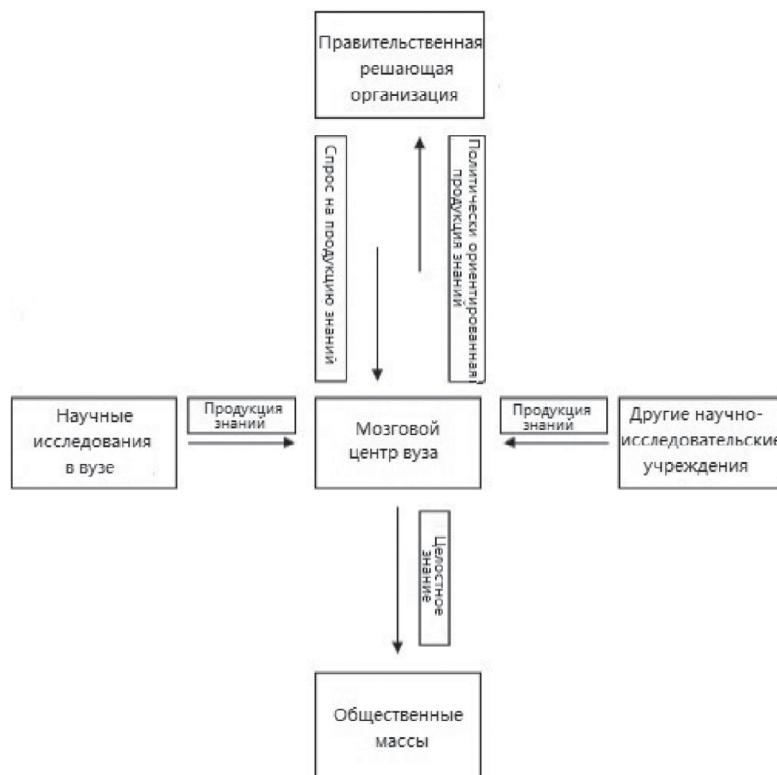

Рис. 1. Комплексный процесс производства холистических знаний в мозговых центрах вузов

Fig. 1. The holistic knowledge production process of university think tanks

правительства и рынка. Соответственно и роли, которые играют в производстве знаний мозговые центры европейско-американских и китайских вузов, тоже абсолютно несхожи между собой.

Роль мозговых центров китайских вузов в производстве знаний

Планы правительства Китая по трансформации мозговых центров вузов основываются, как было указано выше, на логике производства «холистического знания». Но между способом производства «холистического знания» и способом производства знаний, господствующим в традиционном академическом сообществе, существуют огромные различия.

С точки зрения внутривузовской структуры китайским вузам необходим комплект управленческих стратегий для координации академических исследований и исследований мозговых центров. Академические исследования изначально ориентированы концептуально, а исследования мозговых центров должны быть направлены на решение возникающих в обществе проблем, и это два разных процесса производства знаний. Хотя академические исследования и исследования мозговых центров базируются на одних и тех же теоретических нормах и методологиях, различия в окончательной оценке полезности и значимости продуктов знаний огромны. По сравнению с другими типами мозговых центров в мозговых центрах вузов внутренние противоречия наиболее выражены и очевидны. Выполняющиеся в вузах академические исследования требуют достаточно высокой степени свободы. Знания производятся в процессе взаимодействия представителей академического сообщества, а сфера исследований определяется их общими предпочтениями. С «холистическим знанием» ситуация иная: оно требуется лицам, принимающим политические решения. Как уже отмечалось ранее, функциональные установки мозговых центров вузов направлены на сглаживание данного разногласия и использование исследовательских ресурсов вузов в производстве «холистического знания».

С одной стороны, мозговые центры китайских вузов стали мостом между учеными и органами практической деятельности. С помощью образования вузы осуществляют самодостаточное воспроизведение человеческих ресурсов, формируя мощный механизм «социальной замкнутости» (social closure). Это дает академическому сообществу возможность постоянно удерживать с помощью механизма коллегиальной оценки

право на определение сферы производства знаний, что приводит к дефициту мотивации научных участвовать в производстве знаний, требующихся для принятия правительственных решений. Возьмем, к примеру, НИИ страноведения при Университете Цинхуа: все работающие в нем исследователи имеют докторскую степень, при этом у 31 % из них за плечами постдокторский стаж, академический бэкграунд которого затрагивает экономику, политологию, технические науки и менеджмент. Что касается должностного стажа, то представители исследовательского персонала в мозговых центрах вошедших в нашу выборку университетов в основном трудятся в вузах и не имеют опыта работы в административных органах или на предприятиях¹.

Шанхайская академия общественных наук в 2019 году опубликовала отчет об исследовании мозговых центров с особым упором на «многосторонне развитые людские таланты». В этом отчете внимание акцентировалось на том, что мозговым центрам вузов необходимо совершить прорыв в традиционных устоях производства и воспроизведения человеческих ресурсов, полагаясь на реконфигурацию последних для изменения способа производства знаний и реализации модели соучастия в производстве знаний типа «эксперт – лицо, принимающее решения». И классический вариант – это создание мозгового центра совместными силами вуза и правительственные ведомства.

В качестве примера можно привести Центр стратегической оценки и исследований окружающей среды при Нанькайском университете, который был создан данным университетом и Центром оценки экологического строительства при государственном Министерстве защиты окружающей среды. В миссии данного центра четко указано: «всемерное использование государственных и местных ресурсов для оказания технической поддержки в развитии стратегической оценки окружающей среды»². Еще один пример – Шанхайский НИИ пожизненного образования, созданный Восточно-Китайским педагогическим университетом по поручению Шанхайской муниципальной комиссии по образованию; это специализированное учреждение, предоставляющее консультации по принятию научных решений и профессиональные услуги в области

¹ См.: Исследовательский институт по положению в стране при Университете Цинхуа : официальный сайт. URL: <http://www.iccs.tsinghua.edu.cn> (дата обращения: 05.06.2020).

² См.: Центр исследования и оценки стратегической среды при Университете Нанькай : официальный сайт. URL: <http://env.nankai.edu.cn/sea/zhongxingaikuang> (дата обращения: 05.06.2020).

пожизненного образования в Шанхае³. Мозговые центры вузов, реализующие модель соучастия в производстве знаний типа «эксперт – лицо, принимающее решения», играют роль основного связующего звена между производителями знаний и органами практической деятельности.

С другой стороны, мозговые центры вузов стали «агентами» перехода диверсификационных общественных знаний в знания для принятия решений. Обеспечение соответствия производства знаний политическим запросам позволило совершить прорыв в ключевых областях, в ключевых связях и проблемах, требующих неотложного решения, – это еще один коренной вопрос управления мозговыми центрами китайских вузов. Традиционные университеты основывают ся на оценке академического сообщества как ведущего производителя знаний, но предпочтения данного сообщества отнюдь не совпадают с предпочтениями лиц, принимающих решения. По этой причине мозговые центры китайских вузов наделены функцией производства и реализации знаний в двух областях – в академических исследованиях, и в практике управления. Вследствие такой ситуации мозговые центры китайских вузов выдвинули концепцию «координированных инноваций», предполагающую систематическое повышение потенциала китайских вузов по производству знаний посредством междисциплинарного сотрудничества и глубокой интеграции между учебными заведениями и другими учреждениями. Цель всего этого – построение диверсифицированной платформы для обмена знаниями и их интеграции, предваряющей производство «холистического знания», а также пополнение резерва общественных знаний путем расширения возможностей вузов по производству традиционных академических знаний. Мозговой центр вуза в качестве прямого поставщика знаний для принятия правительственных решений играет роль «агента» преобразования знаний. Иными словами, объединение в мозговом центре вуза различных диверсифицированных субъектов создает платформу для производства знаний. «Межотраслевая» организационная модель позволяет мозговым центрам вузов естественным образом стать посредником между двумя методами производства знаний (методом, принятым в академическом сообществе, и методом, требуемым для принятия правительственных решений), что обеспечивает наличие достаточного пространства для маневра

³См.: Шанхайский НИИ пожизненного образования : официальный сайт. URL: <http://www.smile.ecnu.edu.cn/s/395/t/768/p/1/c/10463/list.htm> (дата обращения: 05.06.2020).

между ними и способствует их совместному расцвету. Так, например, Шанхайский политикио-юридический университет в процессе строительства мозгового центра создал множество координационно-инновационных центров и активно организовывает открытые академические форумы, чтобы превратить мозговой центр в диверсифицированную платформу для исследований ШОС. Основная работа мозгового центра заключается в преобразовании знаний на этой платформе в интеллектуальные продукты, отвечающие потребностям государственных органов в принятии решений.

Международные академические круги всегда полагали, что «модель треугольной координации» (модель координации государственной власти, научного авторитета и рынка) является суммарной силой, влияющей на направление развития системы высшего образования [19]. Традиционно в Великобритании и США доминирующее положение занимает рынок, в то время как Китай, стоящий на позициях социалистической системы, отдает предпочтение доминанте государственной власти. По этой причине система вузовских мозговых центров стала в Китае чрезвычайно гибким механизмом производства и конверсии знаний. Этот механизм преодолевает барьер между производством знаний в вузах и потребностями правительства в принятии решений. Помимо функций мозговых центров в широком смысле мозговые центры вузов берут на себя функцию «шлюза» между академическим сообществом и государственной властью в области производства знаний, обеспечивая тем самым координацию и баланс между средой производства диверсифицированных знаний и потребностями в принятии решений холистического характера. С одной стороны, это может предотвратить принятие на себя мозговыми центрами роли «агента лоббирования» корпоративных интересов в процессе маркетизации производства решающих знаний, а с другой – избежать прямого вмешательства правительства в академическое сообщество и сохранить в вузах независимость академической среды.

Система мозговых центров китайских университетов

Отчет о китайских мозговых центрах за 2018 год показывает, что 13 вузовских мозговых центров при 9 университетах вошли в число 50 ведущих мозговых центров Китая. Во всекитайскую первую группу входят 25 государственных мозговых центров высокого класса, и 6 из них

являются мозговыми центрами вузов. В опубликованном Пенсильванским университетом в январе 2019 года Докладе о глобальных мозговых центрах за 2018 год упомянуты 7 китайских мозговых центров, включенных в число 100 ведущих глобальных мозговых центров.

Мозговые центры китайских вузов стали связующим звеном между получаемыми методом диверсифицированного производства социальными знаниями и субъектами, принимающими административные и политические решения. Однако политическая ориентированность на чрезмерно явную стратегию управления мозговыми центрами вузов может столкнуться со множеством вызовов в будущем.

Во-первых, существуют противоречия между нацеленностью на производство «холистического знания» и использующимися в Китае критериями оценки силы влияния мозговых центров. Эти критерии являются, по сути, калькой критериев оценки американских мозговых центров. Логика функционирования данной системы оценки развивает идею диверсифицированных субъектов Хайека и повторяет игровую теорию производства знаний.

Выпущенный Шанхайской академией общественных наук Отчет о китайских мозговых центрах за 2018 год является авторитетным в Китае документом, в котором приведены сведения о силе влияния данных центров. Основными методами исследования при подготовке данного Отчета являются опросное анкетирование и экспертная оценка. Научно-исследовательскому персоналу НИИ, преподавателям вузов и партийных школ, рабочему персоналу правительственные органов, журналистам СМИ, а также участникам и представителям

обучающего состава конференций в некоторых всекитайских мозговых центрах и на курсах обучения в партшколах были разданы опросники (всего 1550 экземпляров). Использовался полуоткрытый метод опроса с упором на онлайн-заполнение, и в конечном результате было получено 1445 действительных опросников. Исходя из ответов опрошенных сила влияния мозговых центров оценивалась как совокупность силы их влияния на принятие решений, силы академического влияния, силы социального влияния и силы международного влияния. Для оценки задействовались организации академического сообщества, и при участии множества соответствующих заинтересованных сторон было создано сообщество мозговых центров. Согласно полученным результатам сила влияния мозговых центров вузов в высокой степени коррелирует с престижем вуза, а оценка мозгового центра отражает лишь предпочтения традиционного академического сообщества.

Во-вторых, доминирование права принятия решений может повлиять на независимость работы вузовских мозговых центров. Мозговой центр вуза – это обладающий определенной степенью независимости исследовательский орган. Он работает, обслуживая правительство, но от него не зависит [30]. Да, в ходе производства знаний для выработки правительственный решений мозговой центр должен быть независимым. У него не должно существовать ни малейшей ориентации на заинтересованность в прибыли (см.: [31, 11]. Однако в ситуации доминирования авторитета административной власти сложно гарантировать независимость проводимого мозговым центром вуза исследования [32]. В течение всего процесса

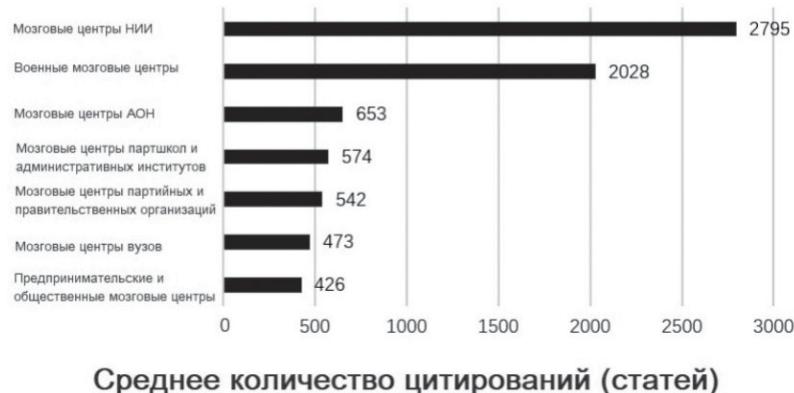

Рис. 2. Цитирование публикаций 1065 китайских мозговых центров в WeChat-пространстве в 2018 году*

Fig. 2. Citation data of 1,065 Chinese thinktanks in WeChat space in 2018

* Приведено по: Отчет больших данных Университета Цинхуа по мозговым центрам // Мозговой центр Университета Цинхуа : официальный сайт. URL: <http://www.sppm.tsinghua.edu.cn/eWebEditor/UploadFile/2020041102017.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

производства знаний мозговые центры вузов должны на основании академической нормы осуществлять независимый анализ получаемых данных. Гораздо более простым является процесс производства знания в условиях вынесения оценки со стороны коллег, в этом случае сохраняется относительная независимость исследователя. Но при производстве «холистического знания» в высокоструктурированной среде предмет исследования находится в руках субъекта, принимающего решения. В сфере финансирования, управления и хозяйствования мозговой центр вуза способен сохранять независимость, но уже сама установка ему предмета исследований в огромной степени ограничивает степень свободы действий такого центра. Поэтому мозговым центрам вузов очень сложно обеспечить независимость в процессе их постепенного превращения из производителей знаний в правительственные «агентов».

В-третьих, чрезмерно унифицированный и структурированный метод производства знаний снижает силу социального влияния мозгового центра вуза. Стратегия управления мозговым центром вуза всецело ориентируется на правительственные потребности в принятии решений. В данном контексте вузовский мозговой центр не в состоянии проявлять активность в других социальных сферах. Отсутствие у мозговых центров вузов социальной мотивации приводит, с одной стороны, к растранижианию ресурсов производства знаний, а с другой – к ослаблению силы социального влияния данных структур.

Согласно приведенным на рис. 2 и 3 данным, собранным Исследовательским центром

по изучению мозговых центров при Университете Цинхуа в 2018 году, в пространстве WeChat количество и рейтинг цитирований (пересылок) и положительных отзывов, полученных на опубликованные мозговыми центрами вузов документы, является сравнительно низким. Из этого следует, что сила влияния мозговых центров вузов в публичном пространстве намного уступает силе влияния мозговых центров военных и исследовательских институтов; что мозговые центры вузов не имеют возможности формировать общественное мнение; и что этим центрам не хватает статуса в социальной сфере.

Благодаря стратегии управления мозговыми центрами, ориентированной на производство «холистического знания», мозговые центры китайских вузов на раннем этапе своего развития будут переживать стадию небывалого расцвета, но вслед за взрывообразным расцветом, вполне возможно, вскроются все структурные противоречия в установке их функций и в определении ролей.

Заключение

Мозговые центры китайских вузов обладают богатыми ресурсами для производства знаний, однако вследствие закрытого характера системы производства академических знаний эти центры долгое время не могли удовлетворить запросы правительства на предоставление ему знаний, необходимых для принятия решений. Проведенное автором исследование показывает, что китайское правительство, желающее принимать верные и эффективные решения на основе

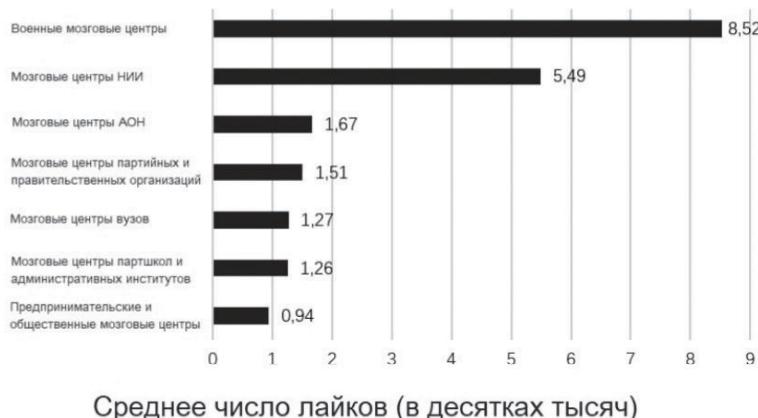

Рис. 3. Положительные отзывы в WeChat-документах о находящихся в пространстве WeChat 1065 китайских мозговых центрах, данные на 2018 год*

Fig. 3. WeChat document positive feedback data for 1,065 Chinese thinktanks in WeChat space for 2018

*Приведено по: Отчет больших данных Университета Цинхуа по мозговым центрам.

«холистического знания», предоставляет мозговым центрам вузов функцию производства и передачи этого знания.

На практике мозговые центры китайских вузов делают акцент на конверсию двух различных областей знаний, избавляясь от ограничений традиционной академической системы и слаживая противоречия между учреждениями высшего образования и правительством в отношении производства знаний и спроса на них. Путем трансформации мозговых центров вузов в гибкое связующее звено между принимающими решения правительственные структурами и академическим сообществом Китай реализует параллельное развитие в рамках высшей школы двух моделей производства знаний. На основе невмешательства в механизм производства академических знаний правительство Китая удовлетворяет свой запрос на знания, требующиеся для принятия им эффективных и обоснованных решений. Мозговые центры вузов играют роль шлюза в процессе производства и конверсии таких знаний.

Однако акцент на обслуживание запросов правительства путем производства «холистического знания» наносит ущерб независимости и силе социального влияния мозговых центров вузов, которые не в состоянии реализовать функцию управления общественным мнением и не могут обеспечить свое собственное выживание в системе социальных знаний. Кроме того, престиж вузовских мозговых центров в значительной степени зависит от вузов, к которым они относятся, и порой сложно оценить способности самих этих центров в сфере производства и конверсии знаний. Эти проблемы могут затормозить в будущем деятельность мозговых центров китайских вузов.

Представленное в статье исследование базируется на анализе официальных документов и на данных профессиональных организаций, изучающих мозговые центры, что обуславливает определенную его ограниченность. Дело в том, что в Китае, во-первых, запрещена публикация открытой информации о решающих знаниях, производимых в мозговых центрах, и об оценке работы таких центров со стороны принимающих решения органов. Это не дает исследователям возможности получить из первых рук информацию о деятельности мозговых центров и лицах, принимающих решения. Во-вторых, объект, затронутый данным исследованием,—главным образом мозговые центры, обладающие общегосударственной силой влияния. Автором не производился анализ местных или региональных мозговых центров, выводы настоящего исследования касаются

только мозговых центров, принимающих участие в производстве знаний для принятия решений на достаточно высоком уровне.

Дальнейшее изучение состояния и функций мозговых центров китайских вузов, производящих знания, необходимые органам власти для принятия ими решений, должны быть сосредоточены прежде всего на отношениях между мозговыми центрами региональных университетов и местными органами власти, где осуществляется наблюдение за тем, как проводимая местным правительством политика влияет на функции и методы работы внутрирегиональных вузов. Также необходимо и далее продолжать наблюдение за развитием мозговых центров китайских вузов, особенно за тем, как они будут корректировать собственную роль после исчезновения политической прибыли. И, наконец, требуется понять, каким образом можно укрепить мозговые центры вузов с целью усиления их социального влияния и выдвижения ими предложений политического характера. Мозговые центры вузов находятся только на начальном этапе своего становления, и логика их развития может привести к необходимости реализации более сбалансированного проекта «мозговой центр—принятие решений».

Список литературы

1. Dickson P. Think Tanks [M]. New York : A theneum, 1971. 369 p.
2. (美)安德鲁·里奇. 智库、公共政策和专家治策的政治学 [M]. 上海:上海社会科学院出版社. 2010. 第1页. 共241页.
3. James. G. Mc. Gann. Think Tanks and Policy Advice in the U.S: Academics Advisors and Advocates [M]. Florence : Routledge, 2006. 210 p.
4. 李建军, 崔树义. 世界各国智库研究 [M]. 北京人民出版社 2010年. 第3页. 共284页.
5. 全守杰,王运来. 高校智库的涵义与特征//现代教育管理, 2016年. 第1期. 第38—42页.
6. 高振强.地方高校智库的属性及其发展策略//高教发展与评估, 2014年. 第3期. 第37—43页.
7. 秦惠民,解水青.我国高校智库建设相关问题及对策研究//中国高校科技, 2014年. 第4期. 第15—20页.
8. 胡鞍钢.建设中国特色新型智库:实践与总结//上海行政学院学报. 2014年. 第15卷, 第2期. 第4—11页.
9. 吴业春,李建强. 美国一流的高校智库功能定位及特色发展研究//国家教育行政学院学报. 2017年. 第5期. 第89—95页.
10. 薛澜,朱旭峰. «中国思想库»:涵义、分类与研究展望//科学学研究. 2006年. 第24卷. 第3期. 第321—327页.
11. 唐磊. 当代智库的知识生产功能. 中国社会科学报, 2014-04-11 (A05).
12. 侯定凯. 人文社会科学的知识转化机制探析—兼论优质大学智库的培育//复旦教育论坛. 2011年. 第9卷. 第5期. 第33—38页.
13. 刘琦岩.智库以知识管理引导社会治理路径探析//中国软科学. 2016年. 第6期. 第155—157页.

14. 孟维晓. 高校智库建设的体制和运行机制研究//中国银川市委党校学报. 2012年. 第10期. 第83–85页.
15. 徐亚清,曾建军. 我国大学智库建设的若干思考//河北师范大学学报(教育科学版). 2015年. 第17卷 第5期. 第99–103页.
16. 陈斌. 高校智库建设: 服务社会的应然与实然//高校教育管理. 2014年. 第6期. 第56–65页.
17. 杜宝贵, 隋立民, 任立云. 我国高校智库协同建设路径探析//现代教育管理. 2014年. 第4期. 第8–12页.
18. 鄢一龙、吕捷, 胡鞍钢. 整体知识与公共事务治理: 理解市场经济条件下的五年规划//管理世界. 2014年. 第12期. 第70–78页.
19. 伯顿·克拉克. 高等教育系统一学术组织的跨国研究 [M]. 王承绪等译, 杭州大学出版社, 1994年. 第159页. 共315页.
20. 麦克尔·吉本斯等. 知识生产的新模式—当代社会科学与研究的动力学 [M]. 陈巧捷等译, 北京: 北京大学出版社2013年, 第1页, 共190页.
21. Carayannis E, Campbell D. F. Mode 3 Knowledge Production in Quadruple Helix Innovation Systems: Twenty-first-century Democracy, Innovation and Entrepreneurship for Development [M]. New York : Springer, 2012. 69 p.
22. 中华人民共和国教育部, 国家中长期教育改革和发展规划纲要工作小组办公室, 2010-07-29, 信息索引: 360A01-02-2010-0268-1, 国家中长期教育改革和发展规划纲要2010–2020年, 网址: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/info_list/201407/xxgk_171904.html?authkey=gwbut (访问时间: 05. 06.2020).
23. 中华人民共和国教育部, 教育部关于全面提高高等教育质量的若干意见-教高〔2012〕4号, 2012.03.16, 网址: http://www.gov.cn/zwgk/2012-04/20/content_2118168.htm (访问时间: 05. 06.2020).
24. 中华人民共和国教育部, 《中国特色新型高校智库建设推进计划》- 教社科〔2014〕1号, 2014.02.10, 网址: <http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s7061/201402/164598.html> (访问时间: 05. 06.2020).
25. [奥]冯·哈耶克. 知识在社会中的利用 [M]. 贾湛等译. 北京: 北京经济学院出版社, 1989年版, 第74页. 共188页.
26. [美]米切尔·C·约翰逊、威廉·H·麦克林. 专门知识、一般知识和组织结构 [M]. 李凤圣等译. 北京: 经济科学出版社, 2003. 第312页, 共346页.
27. 鄢一龙. 目标治理—看得见的五年规划之手 [M]. 北京: 中国人民出版社, 2013年. 第54页.
28. 杨辉. 科技决策相关公共知识生产模式的演变//自然辩证法研究. 2016年. 第8期. 第51–56页.
29. 中华人民共和国教育部 中华人民共和国财政部, 教育部 财政部关于印发高等学校创新能力提升计划实施方案的通知, 教技〔2012〕7号, 2012-05-04, 网址: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s7062/201408/xxgk_172764.html (2012) (访问时间: 06. 05.2020).
30. James G. McGann. Academic to Ideologues: A Brief History of the Public Policy Research Industry // Political Science and Politics. 1992. Vol. 25. P. 733–740.
31. Andrew Rich. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise [M]. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 272 p.
32. 孟欣. 大数据背景下特色新型高校智库建设路径探究//兰州教育学院学报. 2019年. 第10期. 第95–97页.
33. 朱旭峰, 清华大学智库大数据报告. 清华大学智库研究中心. 2019年6月, 网址: <http://www.sppm.tsinghua.edu.cn/eWebEditor/UploadFile/2020041102017.pdf> (访问时间: 05. 06.2020).

References

1. Dickson P. Think Tanks. New York, Atheneum, 1971. 369 p. (In Eng.).
2. Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expert Governance. Shanghai, Shanghai Academy of Social Sciences Press, 2010. 241 p. (In Chinese).
3. McGann J. G. Think Tanks and Policy Advice in the U. S: Academics Advisors and Advocates. Florence, Routledge, 2006. 210 p. (In Eng.).
4. Li Jianjun, Cui Shuyi. Research on Think Tanks in Various Countries. Beijing, People's Publishing House, 2010. 284 p. (In Chinese).
5. Quan Shoujie, Wang Yunlai. Connotation and Characteristics of University Think Tank. *Modern Education Management*, 2016, no 1, pp. 38–42. (In Chinese).
6. Gao Zhenqiang. Attribute Characteristics of Local University Think-tank and Its Development Strategies. *Higher Education Development and Evaluation*, 2014, no 3, pp. 37–43. (In Chinese).
7. Qin Huimin, Jie Shuiqing. Research on Related Problems and Countermeasures of Think Tank Construction in Chinese Universities. *Chinese University Science & Technology*, 2014, no 4, pp. 15–20. (In Chinese).
8. Hu Angang. Building New Think Tanks with Chinese Features: Practice and Summary. *The Journal of Shanghai Administration Institute*, 2014, no 2, pp. 4–11. (In Chinese).
9. Wu Yechun, Li Jianqiang. Study on the Functional Orientation and Featured Development of American First-Class University Think Tanks. *Journal of National Academy of Education Administration*, 2017, no 5, pp. 89–95. (In Chinese).
10. Xue Lan, Zhu Xufeng. China's Think Tanks: The Definition, Taxonomy, and Research Prospect. *Studies in Science of Science*, 2006, no 3, pp. 321–327. (In Chinese).
11. Tang Lei. The Knowledge Production Function of Contemporary Think Tanks. *China Social Science News*, 2014, 11 April (A05). (In Chinese).
12. Hou Dingkai. Exploring the Mechanisms of Knowledge Transfer in Humanities and Social Sciences – Also on the Cultivation of High-Quality University Think Tanks. *Fudan Education Forum*, 2011, vol. 9, no 5, pp. 33–38. (In Chinese).
13. Liu Qiyan. Study on Path of Social-Governance Guided by Knowledge-Management of Think-Tank. *China Soft Science*, 2016, no 6, pp. 154–158. (In Chinese).
14. Meng Weixiao. Research on the System and Operation Mechanism of University Think Tank Construction. *Journal of the Yinchuan Municipal Party College of CPC*, 2012, no 5, pp. 83–85. (In Chinese).
15. Xu Yaqing, Zeng Jian-jun. Construction of the Think Tank in Chinese Universities. *Journal of Hebei Normal University (Educational Science)*, 2015, vol. 17, no 5, pp. 99–103. (In Chinese).
16. Chen Bin. Construction of Think Tanks: To Be and Ought to Be in Service to Society. *Journal of Higher Education Management*, 2014, no 6, pp. 56–65. (In Chinese).
17. Du Baogui, Sui Limin, Ren Liyun. Analysis on Path in Collaborative Construction of University Think Tank. *Modern Education Management*, 2014, no 4, pp. 8–12. (In Chinese).
18. Yan Yilong, Lu Jie, Hu Angang. Holistic Knowledge and Public Affairs Governance: Understanding the Five-Year

- Plan under Market Economy Conditions. *Management World*, 2014, no 12, pp. 70–78. (In Chinese).
19. Burton C. R. Higher Education System – Transnational Studies of Academic Organizations, Translated by Wang Chengxu. Hangzhou, Hangzhou University Press, 1994. 315 p. (In Chinese).
20. Gibbons M. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies, Translated by Chen Qiaojie. Beijing, Peking University Press, 2013. 190 p. (In Chinese).
21. Carayannis E., Campbell D. F. Mode 3 Knowledge Production in Quadruple Helix Innovation Systems: Twenty-first-century Democracy, Innovation and Entrepreneurship for Development [M]. New York, Springer, 2012. 69 p. (In Eng.).
22. Ministry of Education of the People's Republic of China (2010): Office of the National Working Group on Medium and Long-term Education Reform and Development Plan Outline, 2010-07-29, Index: 360A01-02-2010-0268-1, Outline of the National Medium and Long-term Educational Reform and Development Plan 2010–2020. Available at: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/info_list/201407/xxgk_171904.html?authkey=gwbu. 2010 (accessed 05.06.2020). (In Chinese).
23. Ministry of Education of the People's Republic of China (2012): Several Opinions of the Ministry of Education on Comprehensively Improving the Quality of Higher Education [2012], 4, 2012-03-16. Available at: http://www.gov.cn/zwgk/2012-04/20/content_2118168.htm (accessed 05.06.2020). (In Chinese).
24. Ministry of Education of the People's Republic of China (2014): Promotion Plan for the Construction of New-Type University Think Tanks with Chinese Characteristics [2014], 1, 2014-02-10. Available at: <http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s7061/201402/164598.html>. 2014 (accessed 05.06.2020). (In Chinese).
25. Von Hayek. The Use of Knowledge in Society. Translated by Jia Zhan. Beijing, Beijing University of Economics Press, 1989. 188 p. (In Chinese).
26. Michael C., Meckling W.H. Specialized Knowledge, General Knowledge and Organizational Structure, in Contract Economics. Translated by Li Fengsheng. Beijing, Economic Science Press, 2003. 346 p. (In Chinese).
27. Yan Yilong. Governance by Goal – The Visible Hand of Five-Year Planning. Beijing : Renmin University of China Press, 2013. 367 p. (In Chinese).
28. Yang Hui. The Evolvement of Public Knowledge Producing Model in Science & Technology Policy-making. *Studies in Dialectics of Nature*, 2016, no 8, pp. 51–56. (In Chinese).
29. Ministry of Education of the People's Republic of China, Ministry of Finance of the People's Republic of China. Notice of the Ministry of Education and the Ministry of Finance on Issuing the Implementation Plan of the Innovation Capability Enhancement Plan of Colleges and Universities [2012], 7, 2012-05-04. Available at: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s7062/201408/xxgk_172764.html. 2012 (accessed 05.06.2020). (In Chinese).
30. McGann J.G. Academic to Ideologues: A Brief History of the Public Policy Research Industry. *Political Science and Politics*, 1992, vol. 25, pp. 733–740. (In Eng.).
31. Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 272 p. (In Eng.).
32. Meng Xin. Research on the Construction Path of Featured New Type of University Think Tanks under the Background of Big Data. *Journal of Lanzhou Institute of Education*, 2019, no 9, pp. 95–97. (In Chinese).
33. Zhu Xufeng. Tsinghua University Think Tank Big Data Report, Think Tank Research Center of Tsinghua University, 2019.6. Available at: <http://www.sppm.tsinghua.edu.cn/eWebEditor/UploadFile/2020041102017.pdf> (accessed 05.06.2020). (In Chinese).

Рукопись поступила в редакцию 28.05.2020
Submitted on 28.05.2020

Принята к публикации 01.09.2020
Accepted on 01.09.2020

Информация об авторе / Information about the author

Сунь Пиньцзе – преподаватель, Шанхайский политико-юридический университет, Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШЮОС (Китай); sunpinjie@sina.com. ORCID 0000-0002-4221-4272.

Sun Pinjie – Lecturer; Shanghai University of Political Science and Law, National Institute for SCO International Exchange and Judicial Cooperation; sunpinjie@sina.com. ORCID 0000-0002-4221-4272.

